

Музыковедческий проект Андрона Кончаловского

Гении — тоже люди

На канале «Культура» начал выходить цикл передач о русских композиторах XX века. Автором идеи в титрах значится Андрон Кончаловский. Цикл называется по-простому — «Гении». Первыми гениями, подвергнувшимися анализу знаменитого кинематографиста и его команды, оказались Прокофьев и Рахманинов.

Известия 2003 5 апр С14
Екатерина БИРЮКОВА

Фильм про Прокофьева получился гораздо интереснее фильма про Рахманинова. Объясняется это никак не относящимися к авторам фильма причинами. Во-первых, Прокофьев — все-таки наш человек, сохранилось много документов, информации, людей, его знавших. Во-вторых, жизнь его сама по себе была гораздо интереснее, чем у Рахманинова. Если просто рассказать о том, как человек решил вернуться из Парижа в СССР, привез сюда жену-испанку и двух сыновей, потом увлекся местной красавицей, а добрая советская власть признала его первый брак недействительным и разрешила ему стать двоежженцем, потом испанку усадили в лагерь, где она попала в очень интеллигентную компанию, а человек этот попутно писал великие произведения и умер в один день со Сталиным, так что цветов на могилу негде было сыскать, — если все это рассказать, уже будет интересно. И, в-третьих, сценарий по первой половине сво-

ей жизни Прокофьев фактически сам написал в бесценной «Автобиографии», которая является блестящим, остроумным и до дыр зачитанным памятником литературы, который, впрочем, так хорош, что можно послушать его еще раз и по телевизору.

Единственного, кого в фильме столь же интересно слушать, как самого Прокофьева, — это его сына Святослава, пожилого, симпатичного, много пережившего человека, того самого, которого в свое время привезли из Парижа. Но, честно говоря, хотелось бы послушать кого-нибудь еще, хотелось бы какого-то серьезного авторского мнения (к которому, увы, никак нельзя отнести заявление музыковеда Владимира Зака о том, что «Кантату к 20-летию Октября» Прокофьев писал «по велению души»; композитор был достаточно циничным, трезвым и чертовски профессиональным человеком, чтобы употреблять по отношению к нему и его работе такие выражения).

В результате даже при наличии всех перечисленных выше замечательностей фильм получается не

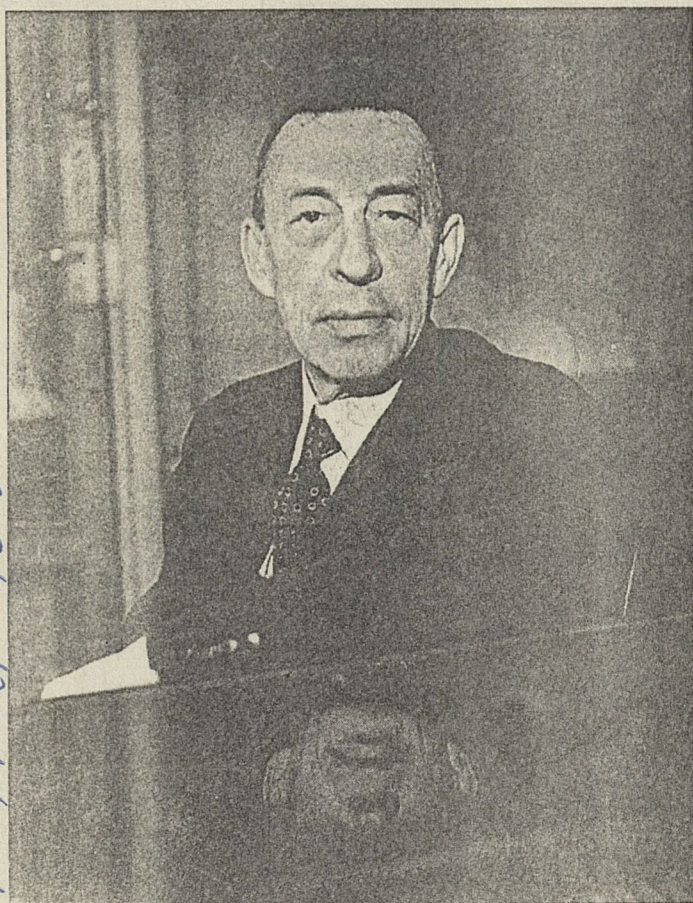
фильмом, а каким-то банальным учебным пособием, переводящим на пленку те нейтральные, не окрашенные ничьим личным отношением биографические сведения, которые в общем-то и так ни для кого не являются тайной. Все-таки после той очевидной революции, что произвел в телевизионном музыковедении Артем Варгафтик со своими «Партитурами», такой незамысловатый ликбез кажется теперь уже чем-то неприличным.

В «Рахманинове» претензии еще более возрастают. Ясно, что фильм сделан из того материала, который легко можно было добыть. Какое-то засилье современных видов Нью-Йорка, Лондона и Парижа, мало хроники, Толком нет ни наследников, ни воспоминаний, ни его дома на берегу Женевского озера. Ощущение: что Рахманинов умер не на 10 лет раньше Прокофьева, а как минимум на 100. Из людей — все больше московские музыканты, рассказывающие о том, каким великим произведением является Третий фортепианный концерт. Очень бедный звуковой ряд — не звучит даже то, что, казалось бы, само просится: Шаляпин, Плевницкая, сам Рахманинов за роялем. Зато несколько раз звучат рахманиновские романсы в исполнении некоей Натальи Сучковой (набрав в «Яндексе» это имя, несложно выяснить, что анто-

логию романсов Рахманинова в ее исполнении можно легко купить через интернет-магазин за 270 рублей).

Недостаток живого материала патрон сериала Кончаловский попытался возместить собственной персоной, сказав перед началом фильма несколько своих дум о Рахманинове (которого он, видно, действительно любит) и сравнив его музыку с океаном. Но вообще-то большой любви к музыке в этих двух фильмах не чувствуется. Не секрет, что музыка — довольно телегеничный вид искусства, но раз уж браться за такую тему, да еще называть цикл таким словом, как-то эту проблему надо решать.

Тут же музыка двух гениев все время звучит где-то на задворках, ее никто не смакует, ей не радуются, не удивляются. Если и дадут послушать побольше — то обязательно это будет балетная сцена или фильм «Война и мир». В качестве самостоятельного персонажа музыка в фильмах не появляется. Есть только весьма шаблонные фразы о ней и биографии тех, кто ее написал. В чем же тогда, спрашивается, состоит гениальность этих людей? Неужели в том, что они родились, рано выучили ноты, женились, эмигрировали, страдали, достигли славы и покупали дома и машины на невесту за что получаемые деньги?

Рахманинова у нас анализировать не умеют

5.04.03,

Рахманинов С. В.

См. 4/00

39.